

На правах рукописи

ХАБИБУЛИНА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ РОССИИ В РОМАНАХ

Д.И. СТАХЕЕВА 1870-1890 гг.

Специальность 10. 01. 01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань-2007

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Елабужского государственного педагогического университета

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
ВАЛЕЕВ Наиль Мансурович.

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
ШУСТОВ Михаил Парфёнович;

- кандидат филологических наук, доцент
КОЛМАКОВ Борис Игоревич.

Ведущая организация - Татарский государственный
гуманитарно-педагогический университет

Защита состоится «26» апреля 2007г. в 13 часов 30 минут на заседании
диссертационного Совета Д. 212.081. 14. по присуждению учёной степени
кандидата филологических наук при Казанском государственном университете:
420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 35 (2-й учебный корпус), ауд. 1013.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Ло-
бачевского Казанского государственного университета по адресу: Казань, ул.
Кремлёвская, 35.

Автореферат разослан «23» марта 2007г.

Учёный секретарь диссертационного Совета
кандидат филологических наук,
доцент

Мария Александровна
КОЗЫРЕВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Творчество Д.И. Стахеева (1840-1918), самобытного писателя яркой литературной эпохи, весьма значительно по объёму и жанрово разнообразно: очерки, драматические и лирические произведения, романы, публицистика.

Его творческое наследие, существенно обогащающее литературный процесс второй половины XIX века, исследовано далеко не полно. Оно открывается сейчас по-иному в результате обращения отечественного литературоведения к духовным пластам культуры, к религиозным и нравственным исканиям русских писателей.

Уже в середине XIX в. русская литература ощутила грядущие исторические перемены, нашедшие отражение в таких художественных образах, как Базаров (Тургенев), Раскольников (Достоевский), Болконский (Толстой). Именно эти писатели первыми выразили тревогу за судьбу человечества, когда возникла фанатичная вера в науку, в её абсолютную прогрессивность, когда радикально настроенные мыслители считали, что силой разума можно устранить общественный дисгармонизм. Однако к предупреждениям русской классической литературы о понижении духовного уровня жизни век глобальных и социальных потрясений оказался не очень чутким.

Уроки русской классической литературы до сих пор ещё не усвоены и не в полной мере осмыслены, современное общество на рубеже XX-XXI в. только пытается осознать их, переживая горький опыт потрясений XIX-XX в.

В последнее время наблюдается усиленное внимание к духовной стороне общества: месту женщины, значению церкви в жизни России. Эти проблемы, актуальные и на рубеже XIX-XX веков, нашли отражение в творчестве Д.И. Стахеева, чем и обоснован возрастающий интерес к наследию романиста¹ и значению литературной деятельности писателей второго ряда, которые принимали участие в решении глобальных проблем особым образом, изображая картины провинциальной жизни, «малую родину» (Иван Панаев и Николай Полевой, Николай Языков и Мария Жукова, Мельников-Печерский, Мамин-Сибиряк, Дмитрий Стахеев).

Важная черта современной литературоведческой ситуации: обращение к творчеству своих земляков. Исследователи Татарстана по существу впервые в науке открывают имена Стахеева, Каменева, Невоструева, Дьяченко и Чирикова, арзамасцы - Марии Жуковой, орловцы изучают не только вечных «своих» Лескова, Тургенева, Бунина, Андреева, но и в последнее время Иосифа Каллиникова.

Степень изученности темы: Произведения Д.И. Стахеева высоко ценили его современники, такие, как критик Н.Н. Страхов², видевший в творческой

¹С конца 80-х гг. XX в. после почти столетнего замалчивания стали появляться статьи, научные работы по творчеству Стахеева, проводятся Стахеевские чтения.

² Страхов Н.Н. Наследники Д. И. Стахеева / Н.Н. Страхов // Рус. вестник. – 1875. - №6 (июнь). – Т. 117. - С. 799-817.

манере писателя сходство с Гоголем; биограф И. Гурвич,¹ отметивший самостоятельность писателя в изображении русского быта и нравов; С. Крившенко², В. Русаков³, выделяющие «особое ощущение жизни» в стахеевских произведениях⁴.

Период забвения с 1918-1980 гг. объясним философской позицией автора. В. Русаков замечает, что стахеевские произведения пользовались успехом у публики, но к нему не благоволила критика, причину этого современник видит в том, что «писатель шёл всегда по своей дороге, не принадлежал ни к каким литературным партиям»⁵.

Профессор Н.М. Валеев в своих трудах и исследованиях, посвящённых творчеству Д.И. Стахеева⁶ обозначил основы литературно-краеведческого исследования творчества писателя, дал новую методологию изучения забытого автора, открыл широкие пласты купеческой культуры, воссоздал научную биографию романиста, показал его место в литературном процессе XIX века, очертил существенно важную проблематику стахеевского творчества, ввёл в научный оборот неизвестные ранее архивные материалы. Н.М. Валеевым были инициированы исторические (Маслова⁷), филологические (Грахова, Данилова) диссертационные исследования последних лет.

В кандидатских диссертациях С.И. Грахова, О.Л. Данилова обратились к литературным параллелям: Стахеев и Максимов, Стахеев и Салтыков-Щедрин, анализируя раннее творчество, в центре которого были малые жанры (очерки и рассказы). В работе С.И. Граховой, в опубликованных ею статьях, наследие писателя исследовано с точки зрения фольклорного начала и типологии образов⁸. В диссертационном исследовании О.Л. Даниловой сделана попытка выявления особенностей реализма Д.И. Стахеева на раннем этапе его творчества.⁹

Однако за пределами исследований остаётся деятельность Стахеева – журналиста, редактировавшего в разные годы журналы «Нива», «Русский вестник», ежедневную петербургскую газету «Русский мир», не изучены десятки искус-

¹ Гурвич И. Забытый писатель / И. Гурвич // Историч. вестник. - 1914. - № 9.-176 с.

² Крившенко С.Ф. Берег отечества / С. Ф. Крившенко // Литературно-критические статьи. – М.: Современник, 1988.-328с.

³ Русаков В. Полвека литературного труда // Вестник литературы. – 1907. - №11. – С. 219-221.

⁴ С.Ф. Либрович неоднократно писал о Стахееве под псевдонимом Виктор Русаков.

⁵ Либрович С.Ф. На книжном посту: Воспоминания; Записки; Документы. – Пгр.; М. (1916). – С. 228-231.

⁶ Валеев, Н.М. Искры под пеплом: Творческий портрет писателя Д.И. Стахеева / Н.М. Валеев. - Елабуга, 1994. - 64 с. Валеев, Н.М. Гармония культур / Н.М. Валеев. - Казань: ФЭН, 2001. - 328 с. Валеев, Н.М. Дмитрий Стахеев. Жизнь и творчество: Пособ. для спецкурса / Н.М. Валеев. - Елабуга, 1994. - 70 с.

⁷ Маслова И.В. Купеческая династия Стахеевых (Вторая половина XIX века по 1917): Автореф. Дис. ... канд.историч. наук / И.В. Маслова. - К., 2002. - 19 с.

⁸ Грахова С.И. Типология раннего творчества Д.И. Стахеева и С.В. Максимова: Дис ... канд. филол. наук / С.И. Грахова; Елаб. гос. ун-т - К., 2001. - 144с.

⁹ Данилова О.Л. Типология раннего творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина и Д. И. Стахеева: Дис ... канд. филол. наук / О.Л. Данилова; Елаб. гос. пед. ун-т - К., 2005. - 186с.

ствоведческих статей писателя, посвящённых живописи, большим ценителем которой он был, лирических и драматических произведений. Данная работа является первым опытом изучения духовной жизни России в романном творчестве Д.И. Стахеева.

Цель исследования: ввести в активный научный оборот общественно и эстетически значимые сведения о Стахееве-романисте в контексте историко-литературного процесса последней трети XIX века, уяснить своеобразие его творческой индивидуальности.

Задачи диссертационного исследования:

- 1) охарактеризовать круг литературных знакомств писателя, их влияние на творчество Д.И. Стахеева;
- 2) определить степень участия романиста в литературном процессе своего времени;
- 3) раскрыть значительное по объёму и творческой специфике романное наследие Д.И. Стахеева;
- 4) очертить основные семантические аспекты романов писателя, которые помогают понять духовную жизнь России II половины XIX века;
- 5) выявить концепцию личности в зрелой романистике Д.И. Стахеева и проследить её эволюцию;

Предметом исследования стали эпические произведения писателя - его романы, раскрывающие повседневную духовную жизнь России второй половины XIX века: «Наследники» (1875), «Домашний очаг» (1879), «На закате» (1881), «Законный брак», «Походы на доходы» (1880-1882), «Избранник сердца» (1883), «Студенты» (1887), «Неугасающий свет» (1889), «Обновлённый храм» (1891), «Горы золота» (1894), «Духа не угашайте» (1896), «Торжество правосудия» (1896). Акцент сделан на тех романах Стахеева, в которых наиболее зримо прослеживаются духовные искания писателя

Целая галерея лиц и сословий проходит перед читателем в романах, оживляя эпоху, воскрешая забытые картины прошлого, нередко ускользавшие из поля зрения более именитых современников. Романиста упрекали в излишней детализации, растянутости сюжета, в «топтании на месте». Однако такова художественная манера писателя, таков способ видения мира и людей, таково художественное своеобразие миропостижения. Современным учёным литературоведом это даёт драгоценную возможность исследовать микросреду, в которой протекала жизнь русского общества II половины XIX века.

Научная новизна: впервые специальному изучению подвергается духовная жизнь русского общества 70-90-х гг., отражённая в романах Д.И. Стахеева, привлекается малоизученный и неизвестный ранее историко-литературный материал, что позволяет решить поставленные задачи.

Методологической базой явились монографии классиков отечественного литературоведения: М.М. Бахтина, В.В. Кожинова, М.Б. Храпченко; Теоретические исследования в области жанрологии, поэтики, метода и стиля: Ю.М. Лотмана, В.М. Марковича. Работы критиков XIX века: В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, Н.Н. Страхова, Н.Г. Чернышевского.

В работе были применены сравнительно-типологический и системный методы изучения, принцип целостного анализа художественных произведений.

Основные положения, выносимые на защиту:

- романист был связан с русской литературой второй половины XIX века и такими её представителями, как Страхов, Толстой, Достоевский, Соловьёв и др., ставящих перед собой вопросы будущего развития нации, её духовного возрождения;
- в своих произведениях Д.И. Стахеев, подобно писателям второго ряда (Фофанов, Мамин-Сибиряк, Мельников-Печерский, Гаршин), отдавал предпочтение частной жизни, раскрывая при этом эпическую широту характера русского человека, его духовные первоосновы;
- романы Стахеева – живая художественная летопись, очевидное доказательство стремительной смены передовых общественных и культурных типов, воскрешённых к жизни после отмены крепостного права и определивших духовную жизнь русского общества в 70-90-е годы XIX века;
- Д.И. Стахеев, подобно русской литературе и критике последней трети XIX века, озабочен поиском нравственных решений «вечных вопросов», поэтому в его романах центральными стали проблемы «героя времени», эмансипации и «женского вопроса», значения церкви в русской жизни;
- очевидна эволюция стахеевского героя, авторский идеал – образ русского купца, верующего, созидającego жизнь, множащего духовное богатство России. Подобный герой появляется в одном из последних романов «Обновлённый храм» (1891) – Зайчиков – «маленький великий человек», хотя предпосылки к его появлению обозначены писателем уже в первом романе «Наследники» (1875).

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что ее основные положения могут быть учтены в историко-литературных исследованиях.

Третья треть XIX в. – переходный период в истории русской литературы. Падение художественного вкуса, эклектизм почувствовали не только старшие «метры» русской литературы (Толстой, Салтыков-Щедрин), но и писатели второго ряда, такие как Случевский, Фофанов, Стахеев.

Менялся человек. Исчезло ощущение величия личности, сужаясь до индивидуализма, стремление к общественному благу принимало ограниченный характер: великое дело служения родине заменялось теорией «малых дел». С нарастающей тревогой говорила литература и критика о катастрофическом понижении духовного уровня во всех слоях общества, в том числе и в среде интеллигенции – при внешнем уровне роста образованности.

Перед лицом этой опасности русские писатели (Толстой, Достоевский, Лесков) взывали к самосознанию человека, уповая на то, что совершенствование личности приведёт к совершенствованию общества.

Угасал интерес к роману, он уходил в прошлое, как реализм исторический, на смену пришли малые жанры.

Потребности нового времени выразил Тургенев, создавая «Стихотворения

в прозе», Толстой в рассказах и повестях 80-90-х гг., романе «Воскресение»... Не случайно в последней трети XIX в. и появление писателей, не лишённых литературного таланта. Убеждёнными сторонниками небольшого дела, немудрёного счастья выступают: В. Бибилов, В. Тихонов, А. Луговой, И. Потапенко и др. Изображение «текущей действительности» нашло отражение в творчестве Д. Мамина-Сибиряка; непреукрашенная «правда факта» и субъективное начало отличают произведения В. Короленко.

Романное творчество Д.И. Стахеева приходится на 70-90-е гг. XIX века. Его романы нельзя назвать универсальными. Писатель не стремился к решению глобальных проблем бытия, не включался в философские дискуссии своего времени, не создавал масштабных героев, подобных Базарову, Раскольникову. Стахеевский герой – провинциальный человек, купец, множащий материальное и духовное богатство страны.

Романы Стахеева явились следствием зрелого жизненного и художественного опыта, который требовал больших эпических форм. Именно романский жанр стал достойным завершением творческого пути писателя, поскольку после 1896 года литературной деятельностью автор не занимался.

В 70-е гг. ведущим стал тип романа, в котором центральными проблемами явились поиски «героя времени», осмысление места женщины в обществе, роли церкви в духовной жизни нации. В нём ослабляется событийность, на первый план выходит исследование сознания героя, представленного в его нескончаемой динамике и психологических нюансах. Стахеев наряду с другими русскими писателями обращается к самосознанию человека, утверждая необходимость построения духовного храма, способного противостоять пошлости жизни. Эпоха переоценки ценностей, разочарования в недавних программах спасения и обновления России отозвалась в творчестве Стахеева скептическим отношением ко всем попыткам уловить жизнь с помощью тех или иных общественных идей. Отсюда возникла неприязнь писателя к «догме» и «ярлыку».

В романах Д.И. Стахеева нет глубоких трагических конфликтов, как не было их в тихом течении провинциальной жизни, из которой вышли его герои. Писателя больше интересует внутреннее пространство человека. Русский романист хорошо знал и настойчиво показывал, что «потрясающие события» – меньшее испытание для человеческих отношений, чем будни с мелкими неудобствами, поэтому он отдаёт предпочтение семейно-бытовому, социально-психологическому роману.

Авторскую позицию Стахеев доносит до читателя, с помощью реминисценций из Библии, фольклорных источников, произведений современных ему писателей, героев-резонёров (Чухлымов «Наследники», Зайчиков «Обновлённый храм» и др.).

Д.И. Стахеев, как и вся русская литература конца века, озабочен поиском решений «вечных проблем», писатель видит в своих героях некие универсальные фигуры, сопряженные с «всечеловеческим» бытием. Противоречивость любой души, ее метания между «небом» и «землей», страстное желание обрести Истину, за познание которой любая личность платит страданием, – вот центральные мотивы его произведений.

Апробация результатов исследования осуществлена в 7 публикациях, в выступлениях на научных конференциях в ЕГПУ (Елабуга, 2002-2005 г.), на Всероссийской научно-практической конференции в МГУ «Русское литературоведение в новом тысячелетии» (Москва, 2004); VII Ручьёвских чтениях «Литературный процесс в зеркале рубежного сознания: философский, лингвистический, эстетический, культурологический аспекты» (Магнитогорск, 2004); Международных Стахеевских чтениях (Елабуга, 2003); Толстовских чтениях (Тула, 2003); Прозоровских чтениях «Меценатство, благотворительность, предпринимательство и соц. политика государства (традиции и современность)» (Киров 2006). Сформулированные в диссертации концептуальные положения по зрелому творчеству Д.И. Стахеева апробированы в ходе чтения спецкурса по русской литературе XIX века, проведения практикумов по анализу художественного текста, в выполнении курсовых и дипломных работ.

Структура диссертации обусловлена логикой исследования. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и научной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень её научной разработанности, формулируются цели и задачи, определяются принципы отбора материала, предмет исследования, подчёркивается научная новизна диссертации.

Первая глава «Д.И. Стахеев в кругу русских писателей» - выступает своеобразным прологом исследования, объектом внимания становятся культурно-исторические и литературные предпосылки появления стахеевских романов.

Вторая половина русской истории XIX века представлена тремя общественными силами: консерваторы, либералы, радикалы. С полным основанием мы можем сказать, что мировоззрение Д.И. Стахеева было связано с русским либерализмом, он отстаивал идею либеральных свобод, основанных на развитии новых экономических форм жизни, подобных западным. Его идеал – просвещённый, цивилизованный купец, обладающий высокими моральными качествами, радеющий за богатую Россию. Романиста притягивал к себе человек, множащий богатство страны.

Писатель общался с крупными художниками своего времени, не разделяя их стремления к радикальным изменениям. Его влекло неторопливое течение жизни с её патриархальным укладом, свободным от всех новомодных течений.

Необходимость обращения к данной главе вызвана недостатком публикаций о литературном окружении автора романов, без чего понять его творчество трудно. Важно включить личность Д.И. Стахеева в контекст эпохи, показать, что знакомство писателя с Толстым, Достоевским, Щедриным, Некрасовым, а главное – Страховым – не сделало его эпигоном, а обогатило духовно и творчески, при этом он оставался самобытным русским писателем.

В «Биографии Д.И. Стахеева», составленной М. Никольским, прямо определён круг знакомств писателя, где особое место было отведено критику се-

редины XIX века Н.Н. Страхову. Лучшие статьи критика о Пушкине, Тургеневе, Достоевском, Толстом сохраняют и ныне свою актуальность. Со Страховым Стахеев прожил вместе, в одной квартире в Петербурге восемнадцать лет (1874-1892), они были особо близки и как друзья, и как творцы. Николай Николаевич посвятил произведениям Стахеева несколько своих работ. Страхов был одним из немногих критиков, верно понявших Стахеева, считал его прямым наследником Гоголя, «оригинальным подражателем великого писателя, но не копировщиком»¹. Он часто говорил о том, что время Стахеева ещё придёт, и что вырастет поколение читателей, которое отдаст дань уважения его самостоятельному крупному таланту. Критик высоко ценил достижения русской литературы своего времени, её стремление добраться до самых глубин человеческого «я», и поэтому неслучаен его интерес к таким писателям, как Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Д.И. Стахеев и др. Страхов был настолько близок писателю, что его образ нашёл отражение в творчестве романиста.

В 1891 году выходят избранные произведения Д.И. Стахеева, среди которых и повесть «Пустынножитель», имевшая подзаголовок «Повесть о книгах и книжниках», где с большой любовью, тактом, психологически тонко нарисовал писатель характер удивительного человека – Н.Н. Страхова. Знакомство с повестью «Пустынножитель»² явило читателю новую грань таланта писателя: его умение создавать глубинный художественный образ человека, в биографии которого не было «выдающихся» внешних фактов.

Критик находился в дружеских отношениях со многими современниками. В листочках воспоминаний «Группы и портреты»³ Стахеев рассказывает о посещениях их со Страховым квартиры Ф.М. Достоевским. Несмотря на уважение и симпатию к Ф.М. Достоевскому, у Стахеева иное отношение к миру, вопросам будущего России, роли церкви в жизни общества, женщине, хотя в изображении Петербурга писатель близок Достоевскому.

Общую квартиру Страхова и Стахеева посещал и Л.Н. Толстой. Отношения Стахеева и Толстого имели особый характер. Это можно увидеть из переписки критика с Л. Толстым, где упоминается Д. Стахеев и члены его семьи и где критик интересуется мнением великого писателя о том или ином стахеевском произведении. Толстой неоднократно упоминал имя Д.И. Стахеева в ответных Страхову письмах.

По-человечески обаятельными выглядят в воспоминаниях Стахеева поэт, критик и философ В. Соловьев и К.Н. Леонтьев.

В ранних произведениях Д.И. Стахеева много общего с Салтыковым-Щедриным, они не случайно отдают предпочтение малым жанрам: очерку, рассказу⁴. Критики, заметив творческое сходство писателей, очень язвительно реагировали, хотя вынуждены были признать некоторые рассказы очень удачны-

¹ Валеев, Н.М. Гармония культур / Н.М. Валеев. - Казань: ФЭН, 2001. - 328с.

² Стахеев Д.И. Собрание сочинений: В 12 т. - М., 1903. - Т. 5. - 377 с.

³ Стахеев Д.И. Группы и портреты / Д.И. Стахеев // Ист. вестник. 1907. - № 1-3. - С. 7-8.

⁴ Данилова О.Л. Типология раннего творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина и Д. И. Стахеева: Дис ... канд. филол. наук / О.Л. Данилова; Елаб. гос. пед. ун-т - К., 2005. - 186с.

ми. Салтыков-Щедрин не опубликовал сборник рассказов «Глухие места» Стахеева в «Отечественных записках». Редактором журнала был Некрасов, который не смог обосновать причину отказа. В отчаянии молодой писатель обратился к М.О. Вольфу, который безоговорочно согласился помочь Стахееву и опубликовал забракованный «Отечественными записками» сборник рассказов «Глухие места», заплатив автору необходимый гонорар. Так начались дружеские отношения Стахеева и Вольфа, которые писатель очень высоко ценил. Во второй половине 80-х гг. на собраниях у Вольфа особенно частыми посетителями бывали: И.А. Гончаров, Д.В. Григорович, С.В. Максимов, Н.С. Лесков. Приезжая в Петербург, заходили: Писемский, Островский, Мельников-Печерский и др. Д.И. Стахеев по возможности посещал эти собрания.

Выводы по первой главе: Стахеев был связан с русской литературой своего времени и со многими её представителями: Толстым, Достоевским, Салтыковым-Щедриним и др., что давало ему возможность всматриваться в жизнь, бережнее отбирать материал, познавать человека. Однако он не был писателем, который безоговорочно преклонялся перед «великими», а искал в литературе своё лицо и своё слово. Например, в истории русской литературы трудно найти другой подобный пример противостояния Толстому, несогласия Стахеева с общественным мнением о Л.Н. Толстом, который не вызывал у писателя особого почтения, потому что его отталкивало «учительство» мэтра. Автор романов видел в толстовском учении стремление к духовному подчинению, глубоко чуждое ему, и поэтому избегал общения с ним. Однако нельзя не признать, что Толстой и Стахеев испытывали потребность творческого общения друг с другом. И если их личные взаимоотношения не состоялись, то духовное родство писателей было весьма интенсивным и многообразным¹: Точка зрения Д.И. Стахеева в вопросах семьи и брака была близка Л.Н. Толстому. Несмотря на то, что Стахеев представил в романах целую галерею эмансипированных героинь, писатель, подобно Толстому, ценил в женщине, прежде всего, те качества, которые связаны с её функциями жены и матери. Писатели утверждали патриархальный идеал семейной жизни, видя в ней гармоническое единство людей.

Первой попыткой найти ответы на волнующие писателя вопросы стал выросший из раннего творчества роман «Наследники», в котором он продолжил традицию русской литературы в поисках «героя времени».

Вторая глава «Поиски «героя времени» в романе «Наследники» посвящена анализу первого романа «Наследники», увидевшего свет в 1875 году.

В первом разделе «Купеческий мир глазами русских писателей XIX века» рассматриваются взгляды критиков и писателей на мир предпринимателей, который быстро складывался после реформы 1861 г.

Тема купеческой жизни не была случайной в литературе. Этот мир на протяжении всего XIX в. русский человек видел, прежде всего, глазами Островского, который детально исследует данный тип, совершенно точно определяя одну из основных особенностей: колоссальную энергию, целенаправленность и в то

¹ Стахеев Д.И. Группы и портреты / Д.И. Стахеев // Ист. вестник, 1907. № 1-3, 7-8.

же время предельную эгоистичность. Уже в первой пьесе «Свои люди - сочтёмся», которая была безоговорочно принята русским обществом, драматург показал два типа купцов. Большов - от крестьянского «большак» - глава семьи, в недалёком прошлом мужик. Став купцом, он готов на любую подлость, мошенничество, живя по принципу - «не обманешь, не проживёшь». Но в герое не умерла вера в крепость родственных, семейных связей, потому что свои люди - сочтутся. Другая часть купечества – самодуры-подхалюзины, утратила и этот капитал: веру во все идеалы, в том числе и в крепость семьи. В них ничего не осталось от народной нравственности, они потеряли жизненную опору, превратились в «тёмное царство».

Добролюбов, анализируя пьесы Островского, больше всего принимал во внимание именно второй тип, ибо критика «тёмного царства» наиболее отвечала его революционно-демократическим убеждениям.

Совершенно по-иному увидел творчество Островского Аполлон Григорьев, считая драматурга «великим народным поэтом ... выразителем нашей народной сути»¹. Критические работы Григорьева не нашли отклика в советском литературоведении XX века.

Таким образом, тип русского буржуа (купца) оставался загадкой на протяжении почти всего XIX века. Никто не сделал попытки создать глубокий образ деятельного человека как производителя огромных материальных ценностей, мецената. Таков он в ранних очерках В. Максимова, Д. Стахеева.

Особым путём к познанию купечества в зрелом творчестве шёл Д.И. Стахеев. Писатель никогда не скрывал своего купеческого происхождения, изучал жизнь этой среды изнутри, постоянно встречался с купцами, знал их быт. В середине 60-х годов он уехал в Петербург, но никогда не порывал со своими истоками: посещал Елабугу, многочисленных родственников, общался с И.И. Шишкиным. Как покажет время, автор не ошибся в своих предположениях: спустя несколько десятилетий, литераторы (Шишков, Мамин-Сибиряк, Чехов и др.), преодолев узость взглядов на это сословие, создадут в своих произведениях ёмкие, многогранные образы купцов - «хозяев жизни».

После реформы 1861 г. зарождается новое поколение русского купечества, осознавшего необходимость образования, знания иностранных языков, цивилизованных отношений в торговле, выхода на мировую арену. Писатель верил, что именно в них будущее России. Романист, в противовес многим, обращался к созданию таких типов купцов, в душе которых не угасла «искра божественного огня» (Образы подобных купцов мы встречаем уже у Островского («Бесприданница»)). Именно в таком человеке Стахеев видит «героя времени».

В центре нашего внимания во втором разделе «Формирование «героя времени» в раннем романе Д.И. Стахеева «Наследники» первый роман «Наследники» (1875).

Шестидесятые годы XIX века один из сложных этапов в жизни России.

¹ Григорьев, А.А. Обзорение научных литературных деятелей / А.А. Григорьев // Москвитянин. - 1855. - Т. 4. - № 15-16. - Кн. 1-2.-209 с.

Отмена крепостного права вызвала множество реформ, обнаружила кризис дворянского класса и его идеологии. Уходило в прошлое и поколение дворянской интеллигенции: её идеалы, воспитание, нравственность. Навстречу шли «новые люди», однако Стахеев нашёл свой идеал, «героя времени» в образе прогрессивного купца с высокой нравственностью и верой (Чухлымов).

Писатель не стремился повесить ярлык своему герою, как-то «лишний», «естественный», «особенный», и от этого образ героя становится человечнее. Автор создал образ благородного человека, воплощающего в себе пушкинскую всечеловечность.

Достоевский в своё время упрекал Чернышевского в отвлечённости и книжности его идеалов. Д.И. Стахеев ушёл от этой отвлечённости, делая весомее жизнь порядочного человека с его чувством чести, добра, чуткости. Новый герой писателя по-толстовски осознаёт, что зло нельзя уничтожить злом, что нельзя мстить человеку, не принимаемому тобой, он ищет свою правду жизни. И.П. Чухлымов пока в поиске. Стахеев подведёт итоги своих жизненных исканий, в предпоследнем романе «Обновлённый храм», увидев «героя времени» в выстрадавшем образе идеального купца.

Психологическая школа в литературе упорно искала идеалы людей. Такие писатели, как Лесков (Туберозов) и Стахеев (Чухлымов), нашли их, хотя раскрыли лишь в нравственном аспекте. В романе «Наследники» читатель чувствует надежду автора на таких людей, как Чухлымов, готовящихся привести человечество к счастливому преобразованию. И если в раннем творчестве, которое представлено малыми жанрами, образ автора абстрактен, то здесь происходит сложное переплетение голосов: автора и героя.

Необходимо отметить, что роман создан в русле развития русской литературы середины XIX века: широко представлена в нём актуальная тема «отцов и детей», в которую вовлечены не только дворянские, но и купеческие семьи. Перед читателем «случайные семейства», лишённые родственных уз. Процесс разложения дворянских семей показан на примере Растеряевых и Сумраковых, которые создаются гоголевскими, щедринскими приёмами. Д.И. Стахеев грустит по поводу распада института семьи, но вынужден признать его неизбежность, потому что деньги, вторгшиеся в русскую жизнь, приводят к разрушению родственных связей.

Проблема наследства, так остро стоящая в романе, становится ведущей. Наследство определяет жизнь семьи и каждого отдельного человека. Получение наследства не приносит счастья героям: сыну Растеряева, сыновьям Сумракова, Олимпиаде Петровне Опричкиной. Погоня за наследством, превращаясь в цель жизни, разрушает духовный мир человека.

Выводы по второй главе: роман Д.И. Стахеева «Наследники» первоначально планировался писателем как ряд повестей и печатался отдельными главами. Искусственное соединение повестей «Отец Варфоломей» и «Наследство Ильи Петровича Растеряева» привело к фрагментарности романа «Наследники». Нельзя не отметить тот факт, что в первом романе писателю не удалось прочно соединить три семьи: Растеряевых, Сумраковых, Чухлымовых. Даже образ главного героя – И.П. Чухлымова Стахеев раскрыл недостаточно глубоко.

В создании образов представителей дворянского мира автор опирался на опыт Гоголя, Тургенева, Толстого, но в изображении купеческого типа романист идёт своим путём. Островский и Гончаров видели в купцах предпринимателей-самодуров. Иной герой у Стахеева. Приумнажая своё богатство Чухлымов незаметно творит добро. Романист увидел свой идеал, «героя времени» в образе прогрессивного купца с его высокой нравственностью и верой.

Писатель нашёл в литературе свою нишу, не повторяя предшественников, он обратился к русской провинции, которая особенно прельщала его, и в которой он разглядел залог будущего возрождения России.

Д.И. Стахеев осознавал, что женская тема становится одной из основных в русской литературе, уже создавая первый свой роман и первые женские образы.

Третья глава диссертации «Женский вопрос» в романах Д.И. Стахеева» посвящена анализу более поздних романов писателя.

В середине XIX века сотни научно - публицистических статей о положении женщины печатались в журналах «Современник», «Русская мысль», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Гражданин», «Неделя» и другие. Современная женщина хочет видеть себя не мужскими, а своими собственными глазами, хочет определить свою природу, свою культурную самооценку. «Женщины, - читает современник феминизма, Э. Мольтманн-Вендель, - пугали мужчин в обличье ведьмы и шлюхи, они восхищали его в образе матери, хранительницы домашнего очага и в образе святой. Незримым оставалось только: а чего ждёт от себя сама женщина? ...»¹.

В первом разделе «Взгляды критиков и писателей XIX века на женскую эмансипацию» мы обратили внимание на теоретическую разработку «женского вопроса» в философии и литературоведении.

Проблема женской эмансипации представлена в творчестве большинства русских писателей второй половины XIX века. Этот вопрос был одним из самых главных, актуальных, популярных, широко обсуждаемых в художественной и научной литературе, публицистике, частной переписке, дневниках, ибо женщина находилась в неравном правовом, экономическом, политическом, социальном, культурном положении с мужчиной, и русское интеллектуальное сознание не могло пройти мимо этой проблемы.

Неудовлетворённость гражданским и семейным положением русской женщины высказывали представители различных политических, философских и литературных течений - А. Герцен и Ф. Достоевский, Н. Соловьёв и А. Хомяков, Н. Чернышевский и Л. Толстой, М. Михайлов и И. Тургенев, и др. Пути решения «женского вопроса» предлагались разные и зависели от мировоззренческих установок авторов, которые по-разному оценивали как сущность мужского и женского начал, так и место женщины в жизни общества.

В России «новое» отношение к женщине формировалось в демократической мужской среде. Толчком для развития русской эмансипации служили на-

¹ Мольтманн-Вендель Э.И сотворил Бог мужчину и женщину: феминистская теология и человеческая идентичность / Э. Мольтманн-Вендель // Вопросы философии. - 1991. - № 3. - С. 96.

учно-публицистические работы В. Белинского, А. Герцена, Н. Чернышевского, Н. Добролюбова, М. Михайлова, Н. Пирогова, Д. Писарева и других писателей, критиков и учёных.

Эмансипационные процессы во многом стимулировались русскими писателями, деятелями литературы, искусства, науки, политики. Не могли пройти мимо этого и такие писатели, как Некрасов, Тургенев, Толстой, Лесков, Гончаров, Достоевский, Стахеев и др.

Поиски русскими писателями, критиками, публицистами второй половины XIX века женского идеала, условий и путей свободного развития женщины были плодотворными. Опыт изучения литературы и критики этого периода не только способствовал пониманию процессов феминизации, происходящих в современном обществе, а, как и сама жизнь, утверждал необходимость установления эгалитарных отношений между полами, основанных на взаимодополняемости женщин и мужчин.

Во втором разделе *«Типология женских образов в романах Д.И. Стахеева 80-х гг.»* в центре внимания размышления писателя о характере русской женщины, её судьбе, положении в семье и обществе.

Женские характеры - сильная сторона таланта Стахеева. Он был одинаково строг и к слабому и к сильному полу, нередко противопоставлял их друг другу. Как Тургенев и Достоевский, писатель считал нравственное начало в русской женщине более развитым, чем в мужчине. В его романах нередко действуют героини, превосходящие по своим душевным качествам мужчин, которые не выдерживают «духовного испытания».

Многие деятели русской литературы и культуры (Н.С. Лесков, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, Д.И. Стахеев и другие) были сторонниками эгалитарности, выступали за социальное равенство полов, однако не приветствовали стирание различий между ними. Они были сторонниками разумной, истинной эмансипации женщин, негативно относились к тем крайностям, которые породила эмансипация, ведущая к нарушению нравственных законов, обязанностей, норм.

Вопрос о семье, браке и разводе – вечный вопрос, но особую остроту он получил в переходную эпоху 70-х годов. Господствующей и официально признанной формой брака был и оставался церковный брак. Брак, освящённый церковью, есть «таинство»; союз заключается «на небесах», поэтому он вечен, нерасторжим и непостижим. Но набирал обороты и фиктивный брак, и продажа женщины под видом законного союза, и откровенный адюльтер. Брак становился биржей, где продавался и покупался «товар». Д.И. Стахеев считал, что и гражданский брак сам по себе не может решить вопросов об отношениях супругов. Что же касается общественных прав слабого пола, то их домашние обязанности казались автору более значительными. Категория семейности для писателя не только и не столько проблемно-тематическая, но и по-своему универсальная. Поэтому во всех своих романах Д.И. Стахеев находится в поиске «домашнего очага», создательницей и хранительницей которого является женщина. «Случайное семейство» во многом из-за женщины, в которой исчезло главное - женское начало, чувство матери, а если и есть, то извращённое.

Тип женщины, воспетый Н.А. Некрасовым в поэме «Мороз, Красный нос», представлял идеал «величавой славянки», в которой всё гармонично. Подобный образ находим в романах «Студенты», «Неугасающий свет», «Духа не угашайте». Д.И. Стахеев изобразил женщин мудрых, стремящихся к труду, материнству - это авторская мечта.

В русской классической литературе героини романов А.С. Пушкина, И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и др. несли в себе более высокий нравственный потенциал, чем персонажи мужские. Н.С. Лесков считал, что в России «никогда не было осязаемо совершенного недостатка в женщинах, отличавшихся и умом, и истинными добродетелями, составляющими украшение человека. Наша верующая и хранящая предания страна не оскудевала никогда серьёзными женщинами ...».¹

Выводы по третьей главе: классические произведения русской литературы второй половины XIX века создают различные образы женщин, без которых писатели не представляли будущее России. Более того, русская литература XIX века преклонялась перед женщиной; её образ ставился литераторами значительно выше мужского, ибо она была носительницей самых высоких нравственных начал. Женщину поэтизирует Пушкин, Герцен, Гончаров, Некрасов, Толстой и многие другие писатели. Этот вопрос нашёл своё отражение и в романах Д.И. Стахеева.

В изображении женских образов реализм Стахеева достигает апогея, здесь нет повторяющихся типов, читателю представлены: женщины, стремящиеся к свободе (Лидия в «Избраннике сердца» и др.), героиня-скульптор («Марья в «Неугасающем свете»), образы старых дев (Лимона Карповна, Александра), типы обыкновенных эмансипе (безымянные девушки в «Студентах»), мать-деспот (мать Вассы в «Горах золота»), женщина-мать, стремящаяся к труду (Софья в «Студентах»), а так же образы матерей (мать в «Неугасающем свете», «Духа не угашайте»).

Д.И. Стахеев отводит ведущую роль в деле воспитания подрастающего поколения матери. О ней - воспитательнице и наставнице своих детей в то время много писали Н. Пирогов, Е. Конради, К. Ушинский, Н. Лесков, Л. Толстой и другие. В своём отношении к слабому полу Стахеев близок Ф.М. Достоевскому и Л.Н. Толстому, считая, что главное призвание женщины - материнство и что стремление современной женщины, оставляющей своё главное призвание в угоду модным веяниям, ведёт к трагедии культуры (Антонина «Горы золота», Марья «Неугасающий свет», Лидия «Избранник сердца»...). По мнению писателя, каждая женщина несёт в себе образ Богородицы, поэтому её деятельность связана, прежде всего, с семьёй.

Четвёртая глава «Церковь и вера в произведениях Д.И. Стахеева» раскрывает творческую эволюцию писателя, в центре внимания поэтика и анализ зрелого романа Стахеева «Обновлённый храм», в котором писатель раскрыл проблему церкви в русской жизни конца XIX века.

В первом разделе «Проблема церкви в русской жизни конца XIX века» ис-

¹ Лесков Н.С. Русские женщины и эмансипация / Н.С. Лесков // Русская речь. - 1861. - № 44. - 725 с.

следуются взгляды критиков и писателей на значение церкви в жизни России.

Последняя треть XIX века - сложный период русской истории. Страна после реформы 1861 года провела не только экономическую, но и военную, цензурную, судебную, реформу просвещения, а после гибели Александра II всё вернулось назад. В этом витке российской истории особое место необходимо отвести либеральной философии, искавшей пути будущего и предполагавшей, что настоящий путь к познанию будущего может идти только через проникновение в тайники характера русского народа. Убеждения философов по этому поводу были различными и предполагали серьёзную дискуссию, которая развернулась в 80-90-е годы.

Русская философская мысль стремилась приспособить православие к новым условиям развития России, что нашло отражение в работах Л. Шестова, Н. Лосского, Н. Бердяева, С. Булгакова, Д. Мережковского, В. Розанова и др. Многие из них были выразителями воззрений буржуазно-либеральной интеллигенции, недовольной политикой К. Победоносцева, обер-прокурора Святейшего Синода. В то же время Н. Бердяев в своих работах обосновал неоправданность социальных революций, бесперспективность изменения общественных условий жизни вне божественной воли.

В спор о роли церкви в русской жизни включаются Н.С. Лесков, Ф.М. Достоевский.

Если Толстой и Достоевский устремили взор в теоретические споры вокруг роли церкви в человеческой жизни, то Лесков в своих «Соборях» идёт иным путем, раскрывая духовное «богатство» людей из той среды, которая была для литературы предметом традиционных обличений. Он создаёт образы богатырей из мира служителей церкви. В «Соборях» люди самобытные, сильные духом, чистые сердцем противостоят обывателям, у которых нет идеалов. Взгляд Н.С. Лескова на русскую церковь, её служителей во многом близок Д.И. Стахееву, который чутко улавливает «незнание России»¹ и стремится раскрыть читателю новые страницы жизни русской глубинки.

Второй и третий разделы «Образы священнослужителей», «Новый человек в романе «Обновлённый храм» посвящены анализу образной системы зрелого романа Стахеева.

В 1891 году Стахеев издаёт свой лучший роман «Обновлённый храм» — произведение, обобщающее многолетние наблюдения над жизнью русской провинции с её неторопливым ритмом, независимостью от большой политики.

Провинциальный городок близок автору. С симпатией он пишет о прихожанах храма, греющихся на солнышке, о ребятишках, летящих с горы на санках, о праздничных днях, гуляньях вокруг храма, любит заливными лугами.

Центром жизни города представлен православный храм. Появление храма как центрального художественного образа в романе, вокруг которого и развивается конфликт, незримым образом связано с кризисом в русской церкви конца XIX века. Кризис официального богословия и народной веры стал оче-

¹ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: В 6 т. - М., 1953. - Т. 5. - 462 с.

видным, именно это показано и в романе Достоевского «Братья Карамазовы», и в произведениях Толстого «Отец Сергей», «Воскресение», «Исповедь», «Критика догматического богословия», «Царство Божие внутри нас», «В чём моя вера?», и в лесковских «Соборях», «Запечатлённом ангеле», «Очарованном страннике», «Часе воли Божией».

Стахеев в романе изобразил различные типы церковников, но главное, он стремился показать неспособность младшего клира победить свою натуру и отдать себя служению людям. Их поведение можно выразить фразой: «Ничто человеческое мне не чуждо», хотя сан требует преодоления чуждого и создания крепкого «духовного храма».

Мир менялся и менялся решительно, всё более нахально вторгался в жизнь «хам». Это очень болезненно воспринимал А.П. Чехов - наиболее чуткий из писателей конца XIX века. Пошлость становится главенствующим «героем» в его творчестве, начиная от юмористических рассказов и заканчивая «Вишнёвым садом». Это же интуитивно ощущал и Д.И. Стахеев. Тревожно бьётся его мысль в унисон со своим временем. Мир пошлости, интриганства, зависти, корысти отрицали лучшие персонажи Д.И. Стахеева. Они появились в его книгах с самого начала творческого пути - в рассказах.

В образе купца Зайчикова романист создал свой идеал. Поиски такого человека мы находим в творчестве многих писателей, они разные, как представления авторов о будущей жизни. Если Чернышевский искал его в некоем несуществующем мире, Достоевский - в человеке, подобном Христу (Князь Мышкин), Толстой в естественном человеке, связанном с миром природы и национальными, народными началами, Гончаров - в идеальном, но не всегда понятном им деятеле (Тушин, Штольц), то Стахеев хорошо знал этого человека, сросся с ним душой. Это деловой человек, купец, глубоко верующий, мало говорящий, но много делающий, который живёт не ради наживы, но ради деятельного добра, человек, в душе которого Бог.

Ключом становится название романа «Обновленный храм». Храм - самостоятельный, вполне материальный образ романа, это один из центров национальной жизни. Но понятие храм имеет и символическое значение. Храм духовный внутри каждого персонажа. Иван Петрович ни на минутку не разрушал духовного храма, в то время как отец Никанор и отец Павел разрушили его в себе. Что такое духовный храм? Это главный вопрос, поставленный в романе. Человеческое достоинство проявляется в своём умении и готовности пронести свой храм через всю жизнь, это очень трудно и удаётся не всем. Но именно в этом будущее человечества. Незаметный человек с ласковой, какой-то детской фамилией Зайчиков не только несёт своё достоинство по жизни, но и возрождает, обновляет этот храм в душах других. В финале романа Иван Петрович вернул человеческое достоинство отцу Никанору, своим незаметным творением добра. Он выступает творцом новых отношений, в которых отсутствует злопамятность, основанных на всепрощении.

Выводы по четвёртой главе: кризис русской церкви нашёл своё отражение в романе Д.И. Стахеева «Обновлённый храм» не так решительно и бескомпромиссно. Писатель перенес эту проблему в большей мере в нравственную психо-

логическую плоскость, но она включает все аспекты этого вопроса, отражённые в творчестве писателей-современников. Стахеев много внимания в романе уделяет созданию образов служителей церкви. Их четверо - Никанор, Павел, Леонид, а также архиепископ Никтополион.

Романиста привлекала духовная сторона храма, писатель, не прибегал к сатире и иронии, видел те глубочайшие корни, которые ведут человека к невидимому разрушению этого храма. Стахеев очень бережно относился к духовному началу в человеке. Отец писателя тщательно следил, чтобы дети аккуратно посещали церковь, поэтому нравственные установки формировались у Дмитрия Ивановича с раннего детства. Церковь – это среда, которую автор романов знал. Она появляется во многих произведениях писателя: её быт, нравы, поведение церковников были ему знакомы по личным впечатлениям, но романисту удалось избежать бесконечных повторов в описании ветхозаветных ритуалов, окостенелости службы. Романист видел недостатки православия, хотя не опускался до того резкого отрицания церкви, которое было свойственно Толстому.

«Обновлённый храм» - тип нового романа, который отличается отсутствием любовной интриги, как лесковские «Соборяне». Необходимо заметить, что любовная интрига во всех произведениях писателя несюжетообразующа.

В Заключении подводятся итоги предпринятого исследования, делаются выводы, намечаются наиболее перспективные направления дальнейшего изучения темы.

Первый период творчества Д. И. Стахеева завершают драматические произведения. Писатель чувствует в себе силы для создания крупных художественных полотен и начинает работу над ними с 1868г. Выбор романного жанра обусловлен творческой зрелостью писателя.

1. Особенность художественной системы романов Д.И. Стахеева связана с тем, что автор отдавал предпочтение явлениям частной жизни, проникал в глубины человеческой души, углубляясь в обыденную жизнь, в тину повседневных мелочей. Сердцевину каждого романа писателя образует личная драма героя. Романист испытывал своих персонажей, прежде всего, не на большой, а на малой жизненной арене, делая их участниками сложной психологической коллизии, что является для героев главным испытанием.

а) Д.И. Стахеев – мастер детали. В романах писателя даже интерьер раскрывает характеры и психологию персонажей. Создавая психологические характеры, романист часто обращался к пейзажу, внутренним монологам, речевой характеристике, значащим именам, различным символам - всё для того, чтобы глубже и шире показать человека в его движении, противоречиях, поисках. Герои идеальные: Софья (Студенты), отец Варфоломей, Чухлымов («Наследники»), Зайчиков («Обновлённый храм»), Прасковья Петровна («Духа не угашайте») живут по законам природы и в гармонии с ней. Авторская позиция также выражается через реминисценции из произведений писателей, Библии, фольклорных источников, что свидетельствует о богатстве языка романов, о широкой образованности Стахеева и его высокой культуре, знании литературы своего времени и прошлых эпох;

б) в произведениях писателя большое количество героев - типов, создан-

ных самыми различными художественными приёмами. Романист ценил богатый опыт предшественников, дополняя его своими открытиями. Так, создавая сатирические характеры, он часто использовал гоголевский портрет, смягчая гротеск пластикой, которой Стахеев учился у Тургенева.

2. Д.И. Стахеев так же, как и русские писатели XIX в., озабочен поиском нравственных решений «вечных вопросов»:

а) ранние романы Д.И. Стахеева значительно отличаются от его произведений 80-90-х гг. В них писатель во многом ещё являлся ищущим. Первая попытка показать «героя времени» в романе «Наследники» была робкой. Романист шёл своим путём, ведь в русской литературе ещё не было типа деятельного купца, таков он в романе Стахеева – И.П. Чухлымов;

б) подобно тургеневским романам, рядом с «героем времени» в произведениях Стахеева всегда находится женщина. Писатель, провозглашая идею сочетания общественной и семейной функции в жизни слабого пола, считал, что последняя не должна утрачивать природные качества своего пола – женственность, жертвенность, способность к деторождению и воспитанию детей;

в) после 80-х гг., вызвавших падение общественных интересов, актуальным становится вопрос о духовном воспитании нации. Стахеев, подобно Лескову, раскрывал духовное «богатырство» людей из той среды, которая была предметом литературных обличений, перенёс эту проблему в нравственно – психологическую плоскость.

Именно в романе «Обновлённый храм» автор увидел «героя времени». И.П. Зайчиков – образец человеческого достоинства, чести, уважения и великой любви к людям. В образе церковного старосты писатель сотворил свой идеал, который, в понимании Д.И. Стахеева, включает в себя несколько необходимых для существования условий: свободу, гармоничность, волю. В результате сочетания этих качеств внутренний облик человека преображается в истинную по красоте гамму качеств и свойств.

3. Романист общался с крупными писателями своего времени, не разделяя их стремления к радикальным изменениям. С полным основанием мы можем сказать, что мировоззрение писателя было связано с русским либерализмом. Писателя влекло неторопливое течение жизни с её патриархальным укладом, свободным от всех новомодных течений, что роднило его с Чеховым.

4. Художественный мир романов воплощает определённую норму духовно-нравственного отношения человека к миру. Выдвигая форму внутренней культуры в качестве эталона, Д.И. Стахеев создавал чрезвычайно актуальную систему ценностей. Её значение не поняли современники, критики, но в необходимости этих ценностей никогда не сомневался он сам.

Вся русская литература ставила «проклятые» вопросы, на которые до сегодняшнего дня ищем ответы: «Куда ж нам плыть?» (Пушкин), «Кто виноват?» (Герцен), «Что делать?» (Чернышевский), «Кому на Руси жить хорошо?» (Некрасов), как «воскресить» русскую жизнь? (Толстой). Д.И. Стахеев задаёт своим творчеством вопросы о том, как создать в человеке «духовный храм» и решить судьбу русской провинции?

Жизнь русской провинции XIX века особенно привлекала внимание писа-

теля, именно в ней он видел залог будущего возрождения России. Романист нашёл сердце России – русскую провинцию, которая особенно прельщала его.

Не изученными остались важнейшие вопросы: типология романов писателя, особенность реализма, сопоставление творчества Стахеева с мировоззренческими и художественными поисками писателей-современников: Страховым, Толстым, Тургеневым, Островским и др. Для исследователей романного творчества открыто широкое поле деятельности как в плане изучения текстов, неизвестных современному читателю, так и в плане переосмысления уже изученных.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Хабибулина Г.Н. Вопрос о будущем России в романах Д.И. Стахеева «Наследники» и «Обновлённый храм» / Г.Н. Хабибулина // Русское литературоведение в новом тысячелетии. Материалы III-й Международной конференции. - МГОПУ: Издательский дом «Таганка», 2004. - С. 214-217.
2. Хабибулина Г.Н. Д.И. Стахеев и Н.Н. Страхов / Г.Н. Хабибулина // Вторые Стахеевские чтения. Материалы международной научной конференции. - Елабуга: изд-во ЕГПУ, 2003. - С. 54-59.
3. Хабибулина Г.Н. Л.Н. Толстой и Д.И. Стахеев / Г.Н. Хабибулина // Толстовский сборник. - Тула: Изд-во ТГПУ, 2003. - С. 360-365.
4. Хабибулина Г.Н. Проблема женской индивидуальности в творчестве писателей второй половины XIX века. Известия российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – Санкт-Петербург, 2007. - №9 (29) – С. 112-115
5. Хабибулина Г.Н. Тема провинциального города в романном творчестве Д.И. Стахеева / Г.Н. Хабибулина // Литературный процесс в зеркале рубежного сознания: философский, лингвистический, эстетический, культурологический аспекты: Сборник материалов международной научной конференции / Сост., ред. М.М. Полехина. - Магнитогорск: МаГУ, 2004. - С. 138-141.
6. Хабибулина Г.Н. Типология женских образов в романном творчестве Д.И. Стахеева / Г.Н. Хабибулина // «Информационные и социально экономические аспекты создания современных технологий» и «Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация». – Набережные Челны, 2006. - № 9 – С.12
7. Хабибулина Г.Н. Купеческий мир глазами Д. И. Стахеева / Г. Н. Хабибулина // Меценатство, благотворительность, предпринимательство и соц. политика государства (традиции и современность): Сборник материалов Всероссийской научно – практической конференции. – Киров: МФЮА и РУИ, 2006. – С.31.